

А. А. Рождествина*

Незнание закона как объективная причина совершения преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда

Трудовой кодекс Российской Федерации возлагает на работодателей и работников обязанность по соблюдению правил охраны труда. В случае нарушения этой обязанности наступает ответственность, в том числе и уголовная, за преступления, связанные с нарушением правил охраны труда. К числу таковых, исходя из содержания статей Уголовного кодекса Российской Федерации, относят: 1) нарушение правил охраны труда (ст. 143 УК РФ); 2) нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ); 3) нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 217 УК РФ); 4) нарушение требований пожарной безопасности (ст. 219 УК РФ); 5) преступления против жизни и здоровья человека, в случае, если они совершены при выполнении трудовых обязанностей (ст. 109, 111, 112, 115, 118 УК РФ); 6) должностные преступления в сфере охраны труда (ст. 201, 285, 286, 293 УК РФ).

Для наступления ответственности за названные преступления обязательно наличие субъективной стороны, которая является проявлением внутренней стороны преступлений¹. Ее обязательным признаком признается вина, предполагающая психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию и наступившим общественно опасным последствиям². Применительно к указанной группе преступлений вина заключается в осознании того, что лицом нарушаются правила охраны труда, и в желании (или в нежелании, но сознательном допущении) таких нарушений.

Для определения отсутствия или наличия вины необходимо, в первую очередь, установить содержание правил охраны труда или техники безопасности, которые были нарушены лицом, а также определить наличие возможности по соблюдению этих правил. С этой целью следует выяснить, было ли известно лицу содержание этих правил или нет.

В российской правовой системе существует так называемая презумпция знания закона. Латинское слово «*praesumptio*» имеет несколько значений. Так, Ю. Г. Зуев определяет презумпцию как «регламентированное в уголовном законе предположение о наличии (отсутствии) юридически значимого факта, влекущего: а) существование материальных и проявление, развитие соответствующих процессуальных правоотношений; б) конкретизацию правового значения отдельных обстоятельств дела; в) предопределение уголовно-правовой оценки преступных действий»³. В. К. Бабаев дает следующее определение презумпции — это «закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом»⁴.

Факт опубликования закона позволяет презюмировать, что по истечении установленного законодательством времени все граждане знают закон

* Старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Поволжского (г. Саратов) юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации.

¹ См.: *Рарог А. И.* Настольная книга судьи по квалификации преступлений : практ. пособие. М., 2009. С. 40.

² См.: *Его же.* Вина в советском уголовном праве. Саратов, 1987. С. 34.

³ *Зуев Ю. Г.* Уголовно-правовые презумпции: понятие, признаки и виды // Проблемы юридической техники : сб. статей / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 331.

⁴ *Бабаев В. К.* Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 14.

и, следовательно, должны его исполнять. Никто не вправе оправдываться незнанием закона — правило, восходящее еще к римскому праву¹. Однако среди граждан, которым адресованы законы, могут быть и такие, которые их не знают.

Из-за незнания законодательства об охране труда только за первые шесть месяцев 2012 г. произошел 171 несчастный случай с тяжелыми последствиями на производстве². Причем незнание закона являлось не столько субъективной причиной, связанной с нежеланием изучать необходимые нормативные акты, сколько объективной, связанной с невозможностью их изучить в силу наличия слишком большого количества таких актов в сфере охраны труда и отсутствия должного юридического образования, т. к. для лиц, на которых возложено соблюдение этих правил, наличие такого образования не обязательно.

Согласно ст. 5 Трудового кодекса РФ регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в Российской Федерации осуществляется в соответствии с трудовым законодательством (включая законодательство об охране труда), состоящим из Трудового кодекса РФ, иных федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации, содержащих нормы трудового права. Помимо указанных законов нормы трудового права об охране труда содержатся в указах Президента РФ, постановлениях Правительства РФ и нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления. Трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения регулируются также принимаемыми в хозяйствующих субъектах коллективными договорами, соглашениями и локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права. Основу действующих в Российской Федерации нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере охраны труда, составляют и общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров (ст. 10 ТК РФ). До настоящего времени в соответствии со ст. 423 ТК РФ на территории Российской Федерации продолжает действовать ряд нормативных правовых актов, утвержденных органами власти СССР — как из-за отсутствия нормативных правовых актов Российской Федерации, соответствующих новой общественно-экономической системе, так и из-за неполноты последних.

Так, сегодня в области охраны труда действуют более 120 федеральных законов, более 450 нормативных правовых актов Правительства РФ, более 26 тыс. ГОСТов, более 20 тыс. технических нормативов в области охраны труда.

По данным Федеральной службы по труду и занятости, подавляющее большинство применяемых в настоящее время на практике отраслевых Правил охраны труда и практически все межотраслевые Правила охраны труда фактически не имеют юридической силы как нормативные правовые акты, содержащие государственные нормативные требования охраны труда, по следующим основаниям:

1) практически все из них (включая около 30 межотраслевых правил, утвержденных в прежние годы Минтрудом России) по разным причинам не прошли в установленном порядке регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации;

2) все они без исключения противоречат положениям Федерального закона «О техническом регулировании», т. к. содержат правовые нормы, отнесенные к сфере регулирования законодательства о техническом регулировании;

¹ См.: *Панько К. К.* Презумпции в уголовном праве как прием законотворчества // Журнал российского права. 2005. № 3. С. 65.

² См.: Сведения о причинах несчастных случаев с тяжелыми последствиями в Российской Федерации за 6 месяцев 2012 г. URL: <http://www.rostrud.ru/activities/28/22314/22315/> (дата обращения: 15.09.2012).

3) подавляющее большинство из них были утверждены более 10 лет назад и в настоящее время фактически потеряли свою юридическую силу, т. к. в соответствии с ранее действовавшим постановлением Правительства РФ от 23 мая 2000 г. № 399 «О нормативных правовых актах, содержащих государственные требования охраны труда» было установлено, что государственные нормативные требования охраны труда утверждаются сроком на 5 лет и могут быть продлены не более чем на два срока. Однако решение о продлении срока действия большинства указанных отраслевых правил охраны труда не принималось и в настоящее время принято быть не может ввиду отсутствия органов власти, их утвердивших¹.

Кроме того, к проблемам, связанным с возможностью изучения актов, регулирующих вопросы охраны труда, относятся:

1) отсутствие должной систематизации законодательства об охране труда. Хотя следует отметить, что отдельные организации такую систематизацию осуществляют. Например, в рамках специального проекта Группы компаний «Ю-Софт» систематически выпускается тематический сборник «Охрана труда». В это издание входят нормативные правовые акты, регулирующие отдельные вопросы в области охраны труда, а также комментарии, разъяснения, книги, консультации, судебная практика и формы документов, поступившие в базу КонсультантПлюс. Но систематизация законодательства со стороны органов государственной власти отсутствует;

2) неопределенность правового регулирования, вызванная наличием в трудовом праве пробелов и коллизий, отсутствием подкрепления отдельных норм Трудового кодекса РФ соответствующим понятийным аппаратом, а также наличием норм, носящих декларативный характер, необеспеченных конкретными гарантиями. Например, в действующем законодательстве отсутствуют: нормативный документ, являющийся достаточным основанием для комплектации и бухгалтерского учета при создании в организациях санитарного поста, необходимость создания которого установлена ст. 223 ТК РФ, нормативные документы, регламентирующие необходимый состав производственных и офисных аптечек первой помощи, эффективное нормативное регулирование порядка и характера обучения оказанию первой помощи пострадавшим на производстве² и т. д.;

3) непринятие уполномоченными органами государственной власти нормативных-правовых актов в развитие бланкетных норм Трудового кодекса РФ³.

Эти данные подтверждаются и мнением специалистов по охране труда, выполняющих свои функции на различных предприятиях. Так, по данным интернет-портала «Охрана труда в России», который на протяжении 2011 г. проводил опрос мнения сообщества специалистов по охране труда, 49,73 % опрошенных — оценивают общее состояние законодательства Российской Федерации, регулирующего вопросы охраны труда, как удовлетворительное, 42,7 % — как неудовлетворительное, и только 7,03 % считают это состояние хорошим⁴.

¹ См.: Доклад Федеральной службы по труду и занятости об осуществлении в 2010 году государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. М., 2011. С. 4.

² См.: Сборник технических и организационных проблем / Координационный Совет по охране труда и проблемам управления профессиональными рисками. Тула, 2010. С. 4.

³ См.: Доклад Федеральной службы по труду и занятости об осуществлении и эффективности в 2011 году федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. М., 2012. С. 6.

⁴ См.: URL: <http://www.ohranatruda.ru/ssot/voting.php> (дата обращения: 20.09.2012).

Таким образом, можно согласиться с мнением И. Н. Горячева, указавшего, что «С учетом среднего уровня юридической грамотности населения и реально используемых средств правовой пропаганды, мы полагаем, что во многих случаях вероятность истинности предположения об осознании субъектом конкретного преступления противоправного характера совершаемого им деяния, равно как обоснованность так называемой презумпции знания закона в целом, весьма невелики. Можно ли требовать адекватного понимания правовых материй от граждан, не имеющих юридической подготовки, если даже профессиональные юристы зачастую не способны найти выход из многих правовых коллизий?»¹.

Считаем, что многообразие источников трудового права в сфере охраны труда объективно обуславливают необходимость упорядочения существующего нормативно-правового материала. Отсутствие должной систематизации законодательства, наличие пробелов и коллизий в нем оказывают негативное влияние на эффективность правоприменительной деятельности и на практике существенно ограничивают возможность лиц, обязанных соблюдать правила охраны труда, оперативно находить и правильно применять необходимые нормы права и, соответственно, не допускать нарушений правил охраны труда, которые приведут к наступлению уголовной ответственности.

---

¹ *Горячев И. Н.* Презумпция знания закона и принцип несущественности юридической ошибки в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 4.